

Загадки и проблемы коммерческой тайны в практике государственных НИИ и КБ

Борис Габараев,
Виктор Ромашин

По сути, настоящая статья представляет более детальное (авторы не рискуют употребить термин «более глубокое», осознавая свой дилетантский уровень в такой тонкой субстанции, как коммерческая тайна) рассмотрение одного из вопросов, ранее поднятых в работе¹. Речь идет о коммерческой тайне, а именно о проблеме ее идентификации и защиты. Под государственными НИИ и КБ авторы подразумевают НИИ и КБ, являющиеся собственностью российского государства, независимо от их организационно-правовой формы (ФГУП, ОАО и т.п.).

Для государственных НИИ и КБ проблемы коммерческой тайны стали особенно актуальными в последние годы, когда руководство российского государства приняло твердое решение о переводе отечественной экономики на рельсы инновационного развития. Правильное обращение с коммерческой тайной является для предприятия одной из гарантий достижения и сохранения конкурентоспособности на внутреннем и внешнем рынках.

Однако практика некоторых государственных НИИ и КБ в области обращения с коммерческой тайной выявила целый ряд проблем, начиная с идентификации коммерческой тайны и кончая ее защитой от несанкционированного использования.

Авторы взяли на себя смелость порассуждать об этих проблемах в наивной надежде привлечь к ним внимание законодателей и иных инстанций, призванных решать подобные вопросы.

ГАБАРАЕВ Борис Арсентьевич окончил Московский энергетический институт, генеральный директор ФГУП НИКИЭТ им. Н.А. Доллежала, доктор технических наук.

РОМАШИН Виктор Михайлович окончил Высшее пограничное командное училище и Высшую командную школу КГБ СССР, заместитель директора ФГУП НИКИЭТ им. Н.А. Доллежала.

Ключевые слова: коммерческая тайна (КТ), федеральные законы о КТ, Перечень и Положение о КТ.

Идентификация (определение) коммерческой тайны

Как уже отмечалось в работе¹ проблема идентификации коммерческой тайны далеко не праздный вопрос.

Об этом недвусмысленно свидетельствует, например, название публикации «Ноу-хау или коммерческая тайна как фантом российской цивилистики»²

Автор публикации В.Смирнов, вице-президент Ассоциации патентоведов Санкт-Петербург, подверг обстоятельному критическому анализу Федеральный закон Российской Федерации от 29 июля 2004 г. № 98-ФЗ «О коммерческой тайне».

Результаты анализа показали, что Закон «О коммерческой тайне» не решил основной задачи, которая виделась в «установлении единой терминологии и восполнении пробелов в правовом отношении...».

По мнению В.Смирнова, авторы рассматриваемого закона не рискнули «причислить коммерческую тайну (ноу-хау) к объектам интеллектуальной собственности», оставив данную проблему для разработчиков ч. IV Гражданского кодекса РФ. В. Смирнов связал с ними надежду, что коммерческая тайна (ноу-хау) когда-нибудь «перестанет быть фантомом и обретет подобающее и достойное место среди объектов гражданского права как объект интеллектуальной собственности».

Долгожданная ч. IV ГК РФ получила, наконец, путевку в жизнь, то есть с 1 января 2008 г. вступили в силу уже все ее статьи.

Интересно проверить, насколько же оправдались связанные с ней ожидания.

Справедливости ради, следует признать, что ноу-хау прямо на первой же странице части ГК РФ (статья 1225) отнесена к интеллектуальной собственности, то есть к результатам интеллектуальной де-

ятельности и приравненным к ним средствам индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, которым предоставляется правовая охрана.

Иными словами, в этом отношении надежда В.Смирнова² сбылась, чего не скажешь относительно установления единой терминологии.

Нас интересует, прежде всего, судьба термина «*коммерческая тайна*», так как было бы странно рассуждать о коммерческой тайне, не имея четкого определения этого понятия.

В ч. IV ГК РФ этот термин встречается только в ст. 1465 «Секрет производства (ноу-хау)»: «*Секретом производства (ноу-хау) признаются сведения любого характера (производственные, технические, экономические, организационные и другие), в том числе результаты интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере, а также сведения о способах осуществления профессиональной деятельности, которые имеют действительную или потенциальную коммерческую ценность в силу неизвестности их третьим лицам, к которым у третьих лиц нет свободного доступа на законном основании и в отношении которых обладателем таких сведений введен режим коммерческой тайны*».

И только лишь за рамками собственно этой части ГК РФ ее разработчики «вспомнили» о том, что так и не определили содержание термина «коммерческая тайна».

Поэтому в сопутствующем Федеральном законе от 18 декабря 2006 г. № 231-ФЗ «О введении в действие части четвертой

гражданского кодекса Российской Федерации» появилась ст. 34: «Внести в Федеральный закон от 29 июля 2004 года № 98-ФЗ «О коммерческой тайне» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2004, № 32, ст. 3283; 2006, № 6, ст. 636) следующие изменения:

1) часть 1 статьи 1 изложить в следующей редакции:

«1. Настоящий Федеральный закон регулирует отношения, связанные с установлением, изменением и прекращением режима коммерческой тайны в отношении информации, составляющей секрет производства (ноу-хау).»

2) в статье 3:

пункты 1 и 2 изложить в следующей редакции:

«1. коммерческая тайна – режим конфиденциальности информации, позволяющий ее обладателю при существующих или возможных обстоятельствах увеличить доходы, избежать неоправданных расходов, сохранить положение на рынке товаров, работ, услуг или получить иную коммерческую выгоду;

2) информации, составляющая коммерческую тайну (секрет производства), – сведения любого характера (производственные, технические, экономические, организационные и другие), в том числе о результатах интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере, а также сведения о способах осуществления профессиональной деятельности, которые имеют действительную или потенциальную коммерческую ценность в силу неизвестности их третьим лицам, к которым у третьих лиц нет свободного доступа на законном основании и в отношении которых обладателем таких сведений введен режим коммерческой тайны;».

Эти «разъяснения» законодателей окончательно запутали и без того неясную ситуацию.

Например, в ст. 3 старой версии ФЗ «О коммерческой тайне» под «коммерческой тайной» подразумевалась «конфиденциальность информации, позволяющая ее обладателю...», а «секрет производ-

ства» (ноу-хау) определен как один из частных случаев информации, составляющей коммерческую тайну.

Новая версия под «коммерческой тайной» подразумевает «режим конфиденциальности информации, позволяющий ее обладателю...», тогда как «секрет производства» из частного случая информации, составляющей коммерческую тайну, превратился в полный синоним этой информации.

Трудно понять, чем «конфиденциальность» отличается от «режима конфиденциальности» или почему понятие «секрет производства» расширено до всеобъемлющего понятия «информации, составляющей коммерческую тайну».

Еще труднее понять, что же все-таки представляет собой коммерческая тайна: информацию (научно-техническую, производственную и т.д.) или «режим конфиденциальности»?

Более или менее понятно только определение «режима коммерческой тайны» как «правовых, организационных, технических и иных принимаемых обладателем информации, составляющей коммерческую тайну, меры по охране ее конфиденциальности».

Авторы приносят Читателю свои извинения за невольное частое цитирование законодательства, но найти другого способа проиллюстрировать свои затруднения они не смогли.

Итак, коммерческая тайна не была бы настоящей тайной, если бы, как всякая другая тайна, не содержала в себе загадки. Такой загадкой оказалось само понятие коммерческой тайны, поэтому и возникают трудности с ее идентификацией. Авторы, не будучи представительницами прекрасного пола, тем не менее решили

довериться своей интуиции и далее подразумевать под коммерческой тайной не «режим конфиденциальности информации, позволяющей ее обладателю при существующих или возможных обстоятельствах увеличить доходы, избежать неоправданных расходов, сохранить положение на рынке товаров, работ, услуг или получить иную коммерческую выго-

ду», а саму эту «информацию, позволяющую ее обладателю...».

Принятиетаккого, возможно, не совсем бесспорного решения хотя бы позволяет авторам перейти к рассмотрению дальнейших действий в отношении коммерческой тайны. Главным образом, при этом подразумеваются инвентаризация и защита коммерческой тайны.

Инвентаризация коммерческой тайны

Конечным результатом инвентаризации должен стать «Перечень сведений, составляющих коммерческую тайну» (далее «Перечень КТ»).

Разумеется, «Перечень КТ» зависит от специфики предприятия, но законодательство определяет в рамках Федерального закона «О коммерческой тайне» от 29 июля 2004 г. № 98-ФЗ и ст. 1465 части IV ГК РФ следующие универсальные критерии отнесения информации к коммерческой тайне:

- информация имеет действительную или потенциальную коммерческую ценность, позволяющая ее обладателю увеличивать доходы, избегать неоправданных расходов;

- к информации нет свободного доступа на законном основании;

- информация должна быть закреплена на материальном носителе;

- информация неизвестна третьим лицам;

- обладатель информации принимает меры к ее охране.

Составление «Перечня КТ» для предприятия, которое ранее не имело единого свода информации, составляющей коммерческую тайну, является весьма трудоемким про-

цессом, вовлекающим значительную часть работников предприятия, большинство его служб и подразделений. Несколько проще, когда предприятие уже имело свой «Перечень КТ» и требуется лишь его непрерывное обновление с учетом изменений обстановки.

Для рассмотрения проекта «Перечня КТ», составленного специальной рабочей группой, на основе предложений, которые поступили от подразделений, аффилированных структур и работников предприятия, приказом директора предприятия создается экспертная комиссия по режиму коммерческой тайны.

Экспертная комиссия передает директору предприятия протокол рассмотрения проекта «Перечня КТ». На основе этого протокола директор предприятия издает приказ об утверждении «Перечня КТ».

Решение об отнесении информации к коммерческой тайне должно приниматься с учетом следующих факторов и условий:

- важность сведений для получения прибыли в условиях конкуренции с другими субъектами рынка;

- возможность использования сведений конкурентом (в случае их по-

лучения) для недобросовестной конкуренции;

- другие факторы и условия, могущие представить угрозу экономическим интересам предприятия.

Очень важно правильно проинструктировать тех, к кому обращен запрос о подаче предложений в проект «Перечня КТ». Необходимо подчеркнуть, что вопреки довольно распространенному ошибочному подходу, под коммерческой тайной понимаются не только сведения, защищенные патентами или другими охраняемыми документами. Это могут быть, как отмечает законодательство РФ, сведения любого характера (производственные, технические, организационные и другие), отвечающие приведенным выше универсальным критериям отнесения информации к коммерческой тайне.

По функционально-целевому признаку выделяются следующие составляющие коммерческой тайны:

1. Деловая информация;
2. Научно-техническая информация;
3. Производственная информация;
4. Организационно-управленческая информация;
5. Маркетинговая информация;
6. Финансовая информация;
7. Сведения о внешнеэкономической деятельности;
8. Информация о способах и методах защиты информации, результаты расследований инцидентов;
9. Способы и меры по режиму охраны предприятия.

Следует избегать и другой крайности, когда к коммерческой тайне причисляют любую неизвестную третьим лицам информацию, независимо от ее реальной коммерческой ценности.

Также необходимо соразмерять затраты на охрану коммерческой тайны с величиной потенциального ущерба или упущенной выгоды в случае несанкционированного доступа третьих лиц к этой тайне. Если затраты превышают потенциальный ущерб или упущенную выгоду, то следует отказаться от включения такой информации в «Перечень КТ».

Аналогичная ситуация может, например, наблюдаться применительно к эволюционным ядерным энерготехнологиям, повышение безопасности которых достигается техническими решениями, удорожающими конечный продукт. Для таких энерготехнологий рано или поздно наступает момент, когда повышение безопасности настолько увеличивает стоимость конечного продукта, что от их применения лучше отказаться.

В частности, именно поэтому МАГАТЭ ввело понятие «экономически приемлемой безопасности» атомных электрических станций.

При решении вопроса о включении той или иной информации в состав «Перечня КТ» необходимо рассмотреть вопрос о возможности защиты этой информации. Иными словами, следует определить, осуществима ли ее защита с помощью имеющихся на предприятии общих или специальных мер защиты. В случае отрицательного ответа на этот вопрос, то нет смысла включать такую информацию в состав «Перечня КТ».

При составлении «Перечня КТ» также очень важно различать грань между государственной и коммерческой тайной, что не совсем просто, поскольку в соответствии со статьей 9 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях

и о защите информации» от 27 июля 2006 г. (№ 149-ФЗ) оба этих вида тайны относятся к информации ограниченного доступа, к которой также причисляются персональные данные и профессиональные данные.

Отнесение к коммерческой тайне той или иной информации, содержащейся в подготовленных документах, осуществляется непосредственным исполнителем документа или должностным лицом, подготовившим документ. При этом исполнитель руководствуется как «Перечнем КТ», так и знанием конкретной обстановки на рынке и, в частности, применительно к данному случаю. На материальные носители коммер-

ческой тайны наносится пометка ограниченного доступа – «коммерческая тайна».

Составление и утверждение «Перечня КТ» сами по себе важные этапы, однако они далеко не исчерпывают весь спектр мероприятий, связанных с коммерческой тайной.

Самое трудное еще впереди, поскольку коммерческую тайну важно не только идентифицировать и инвентаризовать. Куда важнее и труднее ее охранять, чтобы в случае несанкционированного доступа третьих лиц к этой информации предприятие не понесло ущерба в результате недобросовестной конкуренции со стороны других участников рынка.

Защита коммерческой тайны

Для защиты информации, составляющей коммерческую тайну, на предприятии реализуется режим коммерческой тайны, под которым, в соответствии со ст. 3 Федерального закона «О коммерческой тайне» от 29 июля 2004 г. (№ 98-ФЗ), подразумеваются «правовые, организационные, технические и иные принимаемые обладателем информации, составляющей коммерческую тайну, меры по охране ее конфиденциальности». По мнению экспертов, регулирование отношений, связанных с использованием конфиденциальной информации должно начинаться с основного документа – устава предприятия, в котором дается понятие коммерческой тайны и устанавливается ответственность за ее несоблюдение.

Помимо «Перечня КТ» основополагающим документом для обращения с коммерческой тайной является «**Положение о защите информации**, состав-

ляющей коммерческую тайну предприятия» (далее «Положение о КТ»).

Этот документ, как и «Перечень КТ», утверждается директором предприятия и регламентирует порядок отнесения информации к коммерческой тайне, порядок организационных мер по ограничению свободного доступа к материальным носителям коммерческой тайны и процедуры контроля соблюдения установленного порядка обращения со сведениями, отнесенными к коммерческой тайне.

Кроме этих элементов специального делопроизводства «Положение о КТ» конкретизирует организацию электронного документооборота, что немаловажно в связи со все более широким использованием компьютерных автоматизированных систем обращения с информацией. Регламентируются содержание и типовые разделы инструкции по обеспечению режима конфиденциальности при обработке информации ограниченного доступа средствами вычислительной техники на предприятии.

Одновременно в нем определяются и условия вывода информации из режима коммерческой тайны. Такие условия насту-

пают в случае утраты коммерческой ценности информации или при отсутствии реального экономического ущерба предприятия от разглашения информации, отнесенной к коммерческой тайне третьим лицам.

Общепризнано, что в основе режима защиты коммерческой тайны лежит человеческий фактор.

Основная угроза исходит изнутри, а именно со стороны работников самого предприятия, так как в случае желая работника разгласить коммерческую тайну, воспрепятствовать этому не смогут никакие, даже самые дорогостоящие технические средства защиты. Поэтому на первый план выходят преданность работника интересам предприятия и осознанное соблюдение им правил защиты информации. Со стороны недобросовестных конкурентов (в том числе, зарубежных) возможны такие шаги, как переманивание осведомленных работников, прямой подкуп, скрытое выведывание информации.

В связи с важностью человеческого фактора необходимо разработать более тщательные процедуры приема, перевода и увольнения работников, обучать и регулярно инструктировать работников практическим действиям по защите информации, контролировать выполнение работниками требований по защите информации и стимулировать ответственное отношение к сохранению конфиденциальности сведений, составляющих коммерческую тайну. Требуется регламентация доступа работников к коммерческой тайне с помощью разрешительной (разграничительной) системы в виде совокупности правовых норм и требований для обеспечения правомерного ознакомления и использования работниками информации, отнесенной

к коммерческой тайне.

Одним из эффективных методов регулирования человеческого фактора представляется заключение **«Соглашения о сохранении коммерческой тайны (КТ)»**, являющееся письменным обязательством работника о сохранении коммерческой тайны и рассматриваемое как неотъемлемая часть трудового договора между работником и руководителем предприятия.

В «Соглашении о КТ» работник подтверждает, что ознакомлен с требованиями нормативных документов предприятия по вопросам защиты информации и обязуется в период трудовых (или гражданско-правовых) отношений с предприятием (его правопреемником) и в течение оговоренного количества лет после их окончания выполнять требования нормативных документов, своевременно информировать о попытках незаконного получения коммерческой тайны предприятия, не использовать знание коммерческой тайны предприятия для занятий деятельностью, которая может нанести ущерб конкурентоспособности предприятия.

Работник также подтверждает, что ему известно об административной, уголовной или иной ответственности за нарушение своих обязательств по сохранению коммерческой тайны предприятия.

Помимо организационных мер широко применяются технические средства защиты коммерческой тайны.

В частности, для пересылки документов целесообразно использовать специальные виды связи и защищенные каналы.

Система защиты информации в автоматизированной системе должна обеспечивать защиту от хищения, утечки, искажения, подделки и блокировки доступа. Класс защищенности автоматических систем должен быть не ниже ЗБ, 2Б, 1Г.

Необходима аттестация служебных помещений и средств вычислительной техни-

ки, используемых для работы с коммерческой тайной.

Проблемы защиты коммерческой тайны, во многом родственны проблемам защиты государственной тайны.

Ряд экспертов пришел к выводу, что, хотя обеспечение защиты государственной тайны не имеет прямого отношения к защите коммерческой тайны, возможны исключения.

По их мнению, информация, составляющая коммерческую тайну, может быть взята под охрану в режиме государственной тайны, если эта информация оценена как особо важная не только для ее собственника, но и для государства. К такой коммерческой тайне возможно проявление интереса со стороны иностранных спецслужб в порядке экономического шпионажа.

Таким образом, для инвентаризации и сохранения коммерческой тайны руководству государственного НИИ или КБ необходимо разработать ряд важнейших документов, организовать специальное делопро-

изводство и защищенный электронный документооборот, вести постоянную воспитательную работу с персоналом, проводить проверки соблюдения конфиденциальности, использовать дорогостоящие технические средства защиты информации и т.д. и т.п.

Абсолютно эффективных мер и средств защиты информации человечество пока не изобрело:

во-первых, слабым звеном может оказаться персонал в силу своего корыстолюбия, легкомыслия или халатности;

во-вторых, не исключается «взлом» технических средств защиты информации, поскольку хакерское искусство совершенствуется с не меньшим темпом, чем автоматизированные системы обработки и хранения информации.

Результатом может оказаться хищение или утрата коммерческой тайны предприятия.

Тогда возникает вопрос: *если произошло преступление, то каково же наказание?*

Ответственность за правонарушения в области коммерческой тайны

В зависимости от объема ущерба, нанесенного предприятию в результате разглашения коммерческой тайны, законом предусмотрена:

- дисциплинарная ответственность (в соответствии с Трудовым кодексом Российской Федерации);

- административная ответственность (в соответствии со ст.13.14 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях);

- уголовная ответственность (в

соответствии со ст. 183 Уголовного кодекса Российской Федерации);

- материальная ответственность (в соответствии с законодательством).

Рассмотрим более детально ответственность, предусмотренную российским законодательством за нарушение порядка обращения с коммерческой тайной.

Кодекс РФ об административных правонарушениях содержит ст. 13.14 «разглашение информации с ограниченным доступом»:

Разглашение информации, доступ к которой ограничен федеральным законом (за исключением случаев, если разглашение такой информации влечет уголовную ответственность), лицом, получившим доступ к такой информации в связи с исполнением служебных или профессиональных обязанностей, за исключением случаев, предусмотренных частью 1 статьи 14.33 настоящего Кодекса, влечет наложение административного штрафа

- на граждан в размере от пятисот до одной тысячи рублей;
- на должностных лиц – от четырех тысяч до пяти тысяч рублей.

В **«Уголовном кодексе РФ»** имеется ст. 183 «Незаконное получение и разглашение сведений составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну»:

1. Собрание сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну, путем похищения документов, подкупа или угроз, а равно иным незаконным способом – наказывается штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного до шести месяцев либо лишение свободы на срок до двух лет.

2. Незаконное разглашение или использование сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну, без согласия их владельца лицом, которому она была доверена или стала известна по службе или работе, – наказываются штрафом в размере до ста двадцати тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года с лишением права занимать определенные должности

или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет либо лишением свободы на срок до трех лет.

3. Те же деяния, причинившие крупный ущерб или совершенные из корыстной заинтересованности, – наказываются штрафом в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет либо лишением свободы на срок до пяти лет.

4. Деяния, предусмотренные частями второй или третьей настоящей статьи, повлекшие тяжкие последствия, – наказываются лишением свободы на срок до десяти лет».

«Гражданский кодекс РФ» тоже не обошел стороной этот вопрос, о чем свидетельствует первая часть ст. 1472 «Ответственность за нарушение исключительного права на секрет производства»:

1. Нарушитель исключительного права на секрет производства, в том числе лицо, которое неправомерно получило сведения, составляющие секрет производства, и разгласило или использовало эти сведения, а также лицо, обязанное сохранять конфиденциальность секрета производства в соответствии с пунктом 2 статьи 1468, пунктом 3 статьи 1469 или пунктом 2 статьи 1470 настоящего Кодекса, обязано возместить убытки, причиненные нарушением исключительного права на секрет производства, если иная ответственность не предусмотрена законом или договором с этим лицом.

На первый взгляд, пробелов в нашем законодательстве по вопросу

ответственности за правонарушение в области коммерческой тайны не имеется. Авторы сознательно не вдаются в рассуждения о соответствии предусмотренных наказаний степени тяжести соответствующих правонарушений.

Подобно многим другим, они искренне считают, что самое главное – неотвратимость наказания. Осталось проверить, как обстоит дело с этой самой неотвратимостью.

Обратимся ко второй части ст. 1472 «Гражданского Кодекса РФ»:

2. Лицо, которое использовало секрет производства и не знало, и не должно было знать о том, что его использование незаконно, в том числе в связи с тем, что оно получило доступ к секрету производства случайно или по ошибке, не несет ответственности в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи.

Получается, что только идеально сознательный правонарушитель может сам себя наказать, добровольно признав получение секрета производства не по случайности или ошибке, а в результате своего преступного замысла. Такого злоумышленника как-то даже жалко было бы наказывать. Однако, это ещё далеко не всё.

В соответствии с Федеральным законом «О введении в действие части четвёртой Гражданского кодекса Российской Федерации» от 18 декабря 2006 года (№231-ФЗ) признаны утратившими силу п. 3 и 4 части 3 ст. 11 Федерального Закона «О ком-

мерческой тайне» от 29 июля 2004 года (№98-ФЗ).

«3. Не разглашать информацию, составляющую коммерческую тайну, обладателями которой являются работодатель и его контрагенты, после прекращения трудового договора в течение срока, предусмотренного соглашением между работником и работодателем, заключенным в период срока действия трудового договора, или в течение трёх лет, если указанное соглашение не заключалось;

4. Возместить причиненный работодателю ущерб, если работник виновен в разглашении информации, составляющей коммерческую тайну, ставшей ему известной в связи с исполнением трудовых обязанностей».

Осталось, образно говоря, только дважды развести руками, удивляясь странной логике разработчиков закона и проголосовавших за него уважаемых парламентариев. Уповать теперь можно только на добросовестность работника, а против такого и наказания не надо придумывать.

Неотвратимость наказания становится всё более мифической, а потенциальные нарушители конфиденциальности могут чувствовать себя всё вольготнее.

Редкий Читатель, набравшийся терпения следовать за всеми рассуждениями авторов, вправе уже задать вопросом, к чему эти рассуждения? Иными словами, чего же хотят авторы, что их побудило взяться за перо?

Чего ради написана статья?

Во избежание подозрений в графомании авторы хотели

бы пояснить причины написания статьи.

Таких причин, как и следовало ожидать, оказалось несколько. Среди них несбывшиеся ожидания в отношении четвертой части «Гражданского Кодекса РФ», проблемы финансирования дорогостоящих организационных и технических мер защиты информации ограниченного доступа, непонятное снижение степени ответственности за нарушения правил обращения с коммерческой тайной.

Действительно, четвертая часть «Гражданского Кодекса РФ» только внесла дальнейшую путаницу в понятие «коммерческой тайны». Поэтому при инвентаризации коммерческой тайны вместо непонятого «режима конфиденциальности информации» приходится интуитивно выбирать саму эту «конфиденциальную информацию».

Напомним, что в статье речь идет о проблемах коммерческой тайны в практике государственных НИИ и КБ, являющихся собственностью российского государства, независимо от их организационно-правовой формы (ФГУП, ОАО и т.п.). В данном случае собственником коммерческой тайны предприятия является российское государство, так как само предприятие принадлежит ему. Поэтому подчеркнуто отстраненное отношение государства к коммерческой тайне своих собственных предприятий представляется, как минимум, странным.

Например, государственные НИИ и КБ вынуждены нести большие расходы в связи с реализацией дорогостоящих мероприятий по инвентаризации и защите коммерческой тайны. В случае частного предприятия такие расходы несет его собственник, тогда как собственник государственных НИИ и КБ не идет даже на какие-либо льготы, которые бы хоть немного облегчили для них

бремя содержания коммерческой тайны, принадлежащей, российскому государству.

Отсюда возникает опасность того, что руководство государственных НИИ и КБ будет вынуждено подходить к вопросам инвентаризации и защиты коммерческой тайны чисто формально. На более глубокий подход, возможно, у них просто не хватит средств. Нетрудно предположить, какие большие потери грозят в таком случае государству. Экономия государства на оказании помощи своим НИИ и КБ в вопросах обращения с коммерческой тайной может дорого ему обойтись. В конце концов, государство могло бы оговорить возврат затраченных им средств из выручки предприятия, полученной в результате реализации коммерческой тайны (лицензионный договор, собственное производство и т.п.).

Ситуация еще больше осложняется в связи с законодательными нововведениями, вступившими в силу с 1 января 2008 г.

Эти нововведения практически освобождают от наказания потенциального нарушителя правил обращения с коммерческой тайной.

Например, полностью снимается ответственность с работника, как только он уволился с предприятия. Более того, любой нарушитель может быть освобожден от ответственности, как «лицо, которое использовало секрет производства и не знало, и не должно было знать о том, что его использование незаконно, в том числе в связи с тем, что оно получило доступ к секрету производства случайно или по ошибке».

Авторы хотели бы надеяться, что российские законодатели устранят вышеприведенные проблемы. В противном случае, руководители государ-

ственных НИИ и КБ будут испытывать
в отношении коммерческой тайны те

же чувства, что и к чемодану без ручки.
И бросить жалко, и тащить трудно*.

Примечания

¹ Габараев Б., Еришов В. Не совсем интеллектуальные рассуждения об интеллектуальной собственности НИИ и КБ// Обозреватель-Observer. 2007. № 12. С. 27.

² Смирнов В. Ноу-хау или коммерческая тайна как фантом российской цивилистики//ИС. Промышленная собственность. 2005. № 6. С. 2.

**Подписка на 2008 г.
на журнал “Обозреватель – Observer”
в каталоге «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:
47653 – на 6 месяцев**

* Авторы с благодарностью отмечают, что в настоящей публикации неоднократно прибегали к материалам учебного семинара Росатома по защите коммерческой тайны (март 2008 г., НГОУ ЦИПК, г. Обнинск), а именно к презентациям Лимонова В.И., Шакирова М.З., Ханкевич А. и др.